

№ 10 (24) 2012 • Часть 2

ISSN 1997-292X

Исторические,
философские,
политические и
юридические науки,
культурология и
искусствоведение.
Вопросы теории
и практики

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГРАМОТА
www.gramota.ru

УДК 17.018.22

Исторические науки и археология

В статье приводится анализ сложившейся в России системы семейно-брачных отношений в период XX – начала XXI в. Авторами работы изучен процесс исторической трансформации семьи как социального института в социально-историческом аспекте: крестьянская семья, затем семья – «ячейка общества» – современная демократическая семья. Основное внимание авторы уделяют факторам, обусловившим смену приоритетов в семейно-брачных отношениях, на примере татарской семьи.

Ключевые слова и фразы: семья; брак; рождаемость; модель семейных отношений; демография.

Татьяна Алексеевна Титова, д. ист. н., профессор
Кафедра археологии и этнологии
Казанский федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru

Гузель Борисовна Сайфутдинова, к. ист. н.
Кафедра истории и архивного дела
Казанский государственный энергетический университет
guzelsai@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БРАКА И СЕМЬИ У ТАТАР В XX – НАЧАЛЕ XXI В. (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)[®]

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-16002.

За последнее столетие институт семьи и брака, татарской семьи в частности, претерпел значительные трансформации. Изменениям подверглись практически все сферы жизни современной татарской семьи, но главным образом трансформировался тип семьи и характер внутрисемейных отношений, что обусловлено рядом факторов, прежде всего исторических.

В советский период статус и положение семьи определялись государством. Советское государство приступило к активному реформированию гражданского законодательства и брачно-семейных отношений, и в первую очередь из семейно-брачного права были удалены религиозные институты. Так, 20 декабря 1917 года был введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу. Декретом от 18 ноября 1920 года – раньше, чем где-либо в Европе, – в Советской России было законодательно признано право женщины на аборт (то есть урегулированы репродуктивные права женщин). Закон о равном наделении крестьян землей уравнивал права мужчин и женщин и в хозяйственном отношении. В результате советской властью были созданы реальные условия, позволившие женщине широко использовать предоставленные ей равные с мужчиной права в хозяйственной, государственной, общественной и политической жизни. Но, с другой стороны, необходимость реформирования гражданского законодательства была вынужденной мерой. Советскому государству были нужны солдаты и бесплатная рабочая сила для «строительства коммунизма», поэтому советская женщина репродуктивного возраста рассматривалась и как многодетная мать, и как «инструмент» для нужд советского государства одновременно.

В начале XX века подавляющее число семей в России были традиционно-патриархальными. На региональном уровне (например, в Республике Татарстан) утверждение первых законов о семье и браке оказало серьезное влияние на семейно-брачные отношения. В феврале 1925 года ЦИК СССР опубликовал обращение к народам, населяющим национальные республики и области Советского Востока, «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» [1, с. 42]. Обращение было переведено на татарский язык и опубликовано в местной прессе. Возникшие женсоветы часто прибегали к данному обращению, когда хотели мотивировать и вовлечь татарских женщин в процесс эмансипации. Таким образом, религия как «узда» строгого контроля над семьей и общиной в целом, принятая, например, в исламе, была нарушена. На смену законам шариата в татарскую семью пришли новые – социалистические, что, в свою очередь, привело к изменениям в мировоззрении татар (как мужчин, так и женщин).

Еще одно ключевое изменение, которое также не могло не сказаться на семье и семейных ролях, – стремительный рост уровня светского образования мужчин и особенно женщин-татарок в Советской стране, заменившего базовое религиозное. Образованные родители стали обязаны дать образование и своим детям, что значительно увеличило период содержания детей родителями, а со стороны государства предпринимались меры по увеличению числа специальных образовательных учреждений. Как в городах, так и в деревнях открывались детские сады и ясли, которые, разумеется, делали еще более мобильными женщин – «устроительниц коммунизма».

[®] Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б., 2012

Весь изучаемый период продолжалась урбанизация татар. Но часто переезд татар из деревни в город был вынужденной мерой (политика коллективизации и введение паспортного режима – в 1932 году в СССР были введены паспортная система и система «прописки»). Тогда татарская семья – это семья с сельским укладом жизни. Кроме прочего, у татар была своя сложность для «гладкого» перехода из крестьян в горожане – языковой барьер. Однако уже к 1950–60-м годам более половины татарского населения СССР стало горожанами, а в 1980-е годы доля татар-горожан выросла до 69%, и татары стали одним из самых урбанизированных народов страны [4, с. 17].

Еще в период Великой Отечественной войны роль женщины в общественно-политической и хозяйственной жизни страны выросла многократно. В 1950-е годы продолжалась мобилизация женщин – многие трудилось в школах, больницах, культурно-просветительных учреждениях. С наступлением мирного времени женщины постепенно возвращались к своим семейным обязанностям, но процесс унификации семьи стал необратим.

В 1960–1970-е годы в стране произошел качественный скачок в социально-экономической сфере, связанный в первую очередь с развитием здравоохранения и повышением качества медицинского обслуживания (всеобщая вакцинация, появление антибиотиков, введение контрацептивов, введены аборт по медицинским показаниям и т.д.). Теперь семья планировала количество детей и время их появления на свет. Существенно сократилось и время по уходу за ребенком: период вынашивания и вскармливания, занимавший в традиционной татарской культуре десятилетия жизни крестьянской женщины, теперь укладывался в несколько лет, а остальное время как женщина, так и ее семья могли посвятить другим социальным ролям, чем обыкновенно пользуются современные семьи.

Данные преобразования привели к сокращению числа семей: средняя численность татарской семьи, по данным похозяйственных книг, в 1939 году была равна 5,2 человека, а в 1979 году показатель снизился до 4,3 [1, с. 81–82]. Сокращение членов семьи происходит путем упрощения ее структуры и уменьшением числа детей в семье. В первую очередь это результат совмещения производственной деятельности работающей женщины с осуществлением функций материнства и воспитания детей. Уменьшение детности семей характерно для всех индустриальных государств XX века. В результате эволюции на западе на смену патриархальной большой семье пришла малодетная семья городского типа. Некоторое время предполагалось, что Россия, как и другие развитые страны, найдет свою модель семьи, однако прогноз не оправдался [3, с. 556–558].

В послевоенном СССР во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины; соответственно, за семью несет ответственность женщина-мать. Женщина доминирует и в полной семье – эту «традицию» унаследовала и постперестроечная Россия. Данная модель применима и на региональном уровне. Так, по данным микропереписи, проводившейся в 2000 году, жены-татарки на вопрос о том, кто является главой семьи, отвечали, что «по финансовым вложениям глава – она», но просили в анкете записать главой мужа, «иначе муж обидится» (то есть традиционные представления о роли мужа-кормильца сохранились, но фактически не функционируют). Общеизвестно, что именно репродуктивные установки женщины (жены) являются базовыми для будущих рождений. В отношении желаемых рождений жены-татарки (в возрасте 19–29 лет) в среднем планируют – 1,7 ребенка (1,6 – в городах, в селах – 2 ребенка) [7, с. 110–111], а необходимое количество детей в семье для простого воспроизводства поколений – 2–3. Считается, что основная причина, по которой семья планирует сокращение рождений, – экономическая. Детная семья материально и духовно уязвима; прослеживается зависимость поколений друг от друга: молодые семьи живут с родителями и прародителями без надежды на покупку собственного жилья. Женщина-мать в таких условиях экономически и социально зависима. В постперестроечной России совмещение женщиной двух функций – «матери» и «работницы» крайне проблематично элементарно из-за нехватки дошкольных и внешкольных учреждений, включая детские сады, ясли, группы продленного дня и т.д. Формула семейной экономики подавляющей части современного российского общества складывается как экономика выживания, основу которой составляют натуральные формы самообеспечения и максимальная экономия на всем, и без второй зарплаты семья часто не может обойтись. Однако современные исследователи замечают, что: «...в нашей стране уровень эмансипации женщин еще далек от западных стандартов, объясняется это и отставанием России в темпах построения постиндустриального общества, и сохранившимися этнокультурными традициями» [2, с. 110–111].

В настоящее время основные усилия государства направлены на реформирование социальной структуры в пользу семьи и детства. Эти реформы, в частности, привели к открытию большего количества школ, детских садов и к увеличению выплачиваемых государством субсидий на детей. В Российской Федерации были введены национальные проекты, такие, как «Здоровье», «Доступное жилье», федеральная программа «Дети России», а также узаконилась практика получения сертификатов материнского (семейного) капитала. Важными для поддержания статуса семьи и брака наконец-то снова считаются такие социальные категории, как популяризация семейного статуса и родительства (например, присвоение звания «Лучшая мать» и «Лучший отец»). 2008 год был объявлен в России Годом семьи и детства. Теперь 8 июля отмечается общероссийский праздник «Семья, любви и верности», приуроченный ко Дню памяти Петра и Февронии – христианских покровителей семьи и семейных ценностей. Эти меры государственной поддержки человека, принимаемые вне зависимости от его семейного положения, в том числе и поддержка неполных семей,

ыл
бы-
ла-
е –
жа-
ан-
ист-
гие
ре-
ми

улучшают положение (статус) родителя. Желаемый результат данных мер – увеличение числа рождений. В целом по сравнению с 2007 годом, когда начала действовать программа государственной поддержки семей, имеющих вторых и последующих детей, в Республике Татарстан число таких семей выросло почти на треть. По итогам 2011 года: 55% новорожденных – первенцы, а 45% – вторые и последующие дети; немного (на 0,7%) увеличилось количество третьих детей. В 2011 году показатель рождаемости по Казани составил – 13,3 на 1 тысячу населения, а показатель смертности – 12,4 на 1 тысячу населения; соответственно, показатели по России в целом: рождаемость – 12,5, а смертность – 13,5 [5]. В Республике Татарстан за первое полугодие 2012 года по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. родилось на 2537 детей больше (рост 9,5%). Показатель рождаемости сейчас составляет 13,8 на 1000 населения. Если в 2011 году родилось за год на 2033 ребенка больше, чем в 2010 году, то за 6 месяцев текущего года уже родилось на 2537 детей больше по сравнению с аналогичным периодом 2011 года [6].

ан-
ния
ин-
эст-
й в
не-
чем

На общем фоне детность в Республике Татарстан совпадает с установившейся тенденцией роста детности в России в целом, но немаловажную роль играет тот факт, что последний пик рождаемости приходился на 1986 год. Эксперты прогнозируют: «Скорее всего, через 4–5 лет пик рождаемости спадет, детородный возраст будет у женщин, рожденных в начале 1990-х, а тогда наблюдался спад рождаемости» [5]. Поддержка семьи со стороны государства может стабилизировать ситуацию. По нашему мнению, это крайне необходимо. Именно детская семья – социальная группа, способная наиболее успешно осуществлять вертикальную трансмиссию традиций этнопедагогики и формировать позитивное отношение к родительству и семейным ценностям у подрастающего поколения.

ми,
лсия
нем
лбо-
сти
ме-
по-
рав-

Список литературы

1. Бусыгин Е. П. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. Казань: Казанский университет, 1986. 142 с.
2. Гавров С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. М.: МГУДТ, 2009. 134 с.
3. Демократическая модернизация России: 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. 601 с.
4. Мустафин Д. М. Татарская семья: этнодемографические особенности (демографический прогноз татарских семей): компендиум. Казань: ГУ «НИЦ семьи и демографии» АН РТ, 2008.
5. О демографической ситуации в Казани [Электронный ресурс]: доклад начальника Управления ЗАГС А. Р. Шавалеевой от 25.12.2012. URL: [www.kzn.ru/upload/wysiwyg/Shavaleeva_25072011\(1\).doc](http://www.kzn.ru/upload/wysiwyg/Shavaleeva_25072011(1).doc) (дата обращения: 22.08.12).
6. Первый ребенок в семье – это основной резерв демографического развития Татарстана [Электронный ресурс]: интервью директора ГУ «НИЦ семьи и демографии» АН РТ Ф. А. Ильдархановой от 19.09.2011. URL: <http://www.tatcenter.ru/article/105718/> (дата обращения: 22.08.12).
7. Сайфутдинова Г. Б. Мир детства у татар: обряды и практики социализации (на примере Республики Татарстан): дисс. ... к. ист. наук. Саранск, 2011. 264 с.

тст-
тра-
вне.
ется
гла-
вни-
ины
рки
[11],

SOCIAL-HISTORICAL ASPECT OF MARRIAGE AND FAMILY OF TATARS IN THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY (BY THE EXAMPLE OF TATAR POPULATION OF REPUBLIC OF TATARSTAN)

Tat'yana Alekseevna Titova, Doctor in History, Professor
Department of Archaeology and Ethnology
Kazan' Federal University
tatiana.titova@rambler.ru

Guzel' Borisovna Saifutdinova, Ph. D. in History
Department of History and Archival Science
Kazan' State Energy University
guzelsai@mail.ru

, что
емья
эмьи
в та-
ной
ных
мей-
вы-
я на
еча-
ется
тно-

The authors present the analysis of the family and marriage relations system formed in Russia during the period between the XXth – the beginning of the XXIst century, study the process of the historical transformation of family as a social institution in social-historical aspect: peasant family, then family – “social unit” - modern democratic family, and pay special attention to the factors that conditioned the change of priorities in family and marriage relations by the example of the Tatar family.

кту-
кол,
щин
мма
нта-
ате-
вть»
об-

Key words and phrases: family; marriage; birth rate; family relations model; demographics.